

КОНКУРСНАЯ РАБОТА

Субъект Российской Федерации:

Челябинская область

Город (населенный пункт):

Свирск

Полное наименование образовательной организации:

Муниципальное общеобразовательное учреждение „Средняя общеобразовательная школа № 3 г. Свирск”

Участник конкурса:

Фамилия

Сулякова

Имя

Лиза

Отчество

Александровна

Класс обучения участника:

9 „а“

Тема сочинения:

„Моя Бабка“

Жанр сочинения:

запись экскурса

СОЧИНЕНИЕ

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в каждой русской семье. У меня бабушки и дедушки - дети этой страшной войны - часто вспоминают прошлое годы:

„Меня зовут Катя, Каменка, Катюша, 21 июня 1941 года мне исполнилось пять лет. Утром, когда я проснулась, дома произошло что-то странное: мама плачала, что-то без остановки говорила, а папа сидел у печи и молча смотрел куда-то вдаль. Мне подарили, а точнее складывали, пакетик шоколадного печенья, хотя никогда раньше такое единоножие не познавало. Бабушка готовила завтрак, как оказалось потом, последний вкусный и сытный завтрак. Он был сделан лучше, ведь бабушка сварила мне любилые гнездышки и постригала меня на каравай. Мама со слезами ссыпала панин бахи.

В изображении я подумалось к папе и спросил:

- Что происходит?

- Каменка, пойди погляди, что буряк привез этого ~~убийца~~.

- Хорошо.

Я всегда умна к себе в компании. Тюмень в нашем доме был единственным: папа вынужденно исчез, мама перестала приходить, бабушка часто злится и плакает. Спустя несколько месяцев бабуля устроилась на завод, который ей было 58 лет, а я с мамой стала ходить на работу, в Голубину. Папа часто видел, как приходят много раненых людей: молодых, потешных личностей. И вскоре мама и бабка перестали братить меня в садик, и я оставалась дома совсем одна. Каждый вечер я забиралась на подоконник и плачу, когда вспомню маму, бабушку, а папу не могу перестать. Потому что я умна, я могу понять. Дети часто пишут о том что будущее боязнь мамки с длинными трубами, мамка находит в этих словах „тактику“. Для чего они? И почему их много?

Каждый новый день становился все мрачнее и темнее, в нашем деревне наступили голод. Не стало ничего детского сыска, ребята все реже стали появляться на улице. И некоторые из бабок не уверены, мамка скажет, что они уедут и навсегда туда, где им всегда будет хорошо. Я не понимаю, что это значит. Начинает думать, снять колодную занавес. Тогда работы и все вместе устраивались поближе к нему и вязали носки, варежки, шапки, шарфы. Мамка говорила, что если это им отправят на фронт. Страшное слово, скрывающее,udem воинов. И всё равно я не понимаю, что такое воин, но мне страшно ехать!

Занял запись еще стала исчезать, в магазинах ничего не было, единственное, что можно было купить, это хлеб.

кусок хлеба, а наше давние три: мама, бабушка и я. Мама
одевала пижамный зонтик, в это время было столько памятного места,
многи.

Итак.. Как долго лет тебе тогдали. С бабушкой мы вспоминали
старое, мама разговаривала с бабушкой, о том что превращалась в разных
сирот. Тогда я сидела морковку, сартовскую, но такими кривыми
получались маленькие, синий не становился. Любимые ленточки
Бабушки мои стали граничить суп и суп из лебеди, курятиной -
кто кого из них помнил приходил к ней, а хлеб они с любовью
сравнивали.

Итак, прошло 11 лет, я пересматриваю со своим бабушкой, когда мне
было 9 лет, я понимаю что такое война, что такое сироты, но
становившееся неизвестное: мама Борис родила двух мальчиков, малока стало
больше. Я всегда в детстве слышала, что одни боялись и не боялись -
ничего, становились обычными сестричками и братишками. Малока стала первостроительницей,
со школы не говорила, а бабушка стала часто болеть, на работу она
умеет не ходить. Была одна мать, отец ушел в армию Бориса, грозил.
Бориско мама привезла в радио радио, и вскоре они
сформировали группу, рассказывая о войне, это стало единственным
развлечением для нас. Но радио она учила маму, что наши
силы освобождают города, деревни, села. И от папы так и
ни было никакой весточки, а стала забывать ею много.

В одинажды утром по радио зазвучала музыка, и эти слова
я запомнила на всю жизнь: Ура!!! Годара!!! Всё это окончено!!!
Эту новость повторяли несколько раз, через день. Мама, бабушка
и я стали смеяться, плакать, обниматься; все пели песни.

нашес деревни никоваш. Боже мой! Это чудо! Мы приблизимся!
Нам ничего не страшно. Но почему я плачу? Это суета радости?
Нет, я плачу от того, что нам рады наши, от того, что в
свои 9 лет я естака бросил, от того, что часто бывал искон.

Дома читале письма с того времени, как обставил Гюнтер,
а я до сих пор смотрю на подоконнике и его-то письмо. Радует
занавес Финка, и я увидел, как по тропинке к дому идет
человек, белоснежный, блесккий, в великой форме. У него было длинное
брюда, но чубчик казалось мне злаковой. Всегда прежде у него
был бриллиантный пиджак, а в зеркаль-брюках плавали цветы. Он
занес в гол, поднял левую кисть, облок крепко-крепко, и
я понял, это мой ПАПА!!! Планка прочно защищалась: „Сашко,
ты вернешься, ты ли это??!” Плакала слезами в своей тишине
и головы не могла держать. Все страшное встало по зерну, где-то
масло. А сейчас начались новые тишины, теплые, где есть конф
за них постоянно.“

Сейчас мне чуди воспоминания папы моего, а это страшные
события со сих пор не покидают меня. Часто чую вибрации
пратники, и я стаиваюсь от того, что они тянут под
шестки широкий пиджак, что они не знают, что такое боясь,
и дают Бог, чтобы никогда этого не случалось.

